

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

468 **П**ять стержневых тем в области изучения способности человека говорить и понимать речь составили содержание данной книги: *Предмет–Метод–Механизмы–Семантика–Развитие*.

Определение *предмета* исследования обращает нас к понятию вербальной функции человека. Согласно центральному тезису работы, вербальная функция реализуется как отражение вовне при посредстве тех или иных телесных движений внутреннего психологического состояния говорящего человека и понимание этого состояния со стороны слушающего. Из этого общей характеристики вербального акта легко ускользает момент, который может стать центральным в понимании всей его сути. Хотя человеческая речь всегда так или иначе связана с движением (при говорении, письме, в жестовой речи, работе на клавиатуре компьютера и др.), но служащие речи движения имеют в своей основе психический, семантический компонент: произносимые словесные звуки и их условленные сочетания дают мысленную отсылку к предмету, действию, качеству и др., что составляет значение словесного звука; звук включает своего рода ментальный навык. Этот момент превращает произносимые звуки в знаки, или символы, и придает каждому речевому акту композитный характер, включающий психологический и физиологический компонент. Психологический компонент присутствует и в той части произносимой речи, которая отражает текущее психологическое состояние говорящего – его мысль, эмоции, установки и мн. др. в мысленном содержании передаваемого сообщения. Таким образом, психологическая составляющая остается незыблемой в любом акте речи.

Учитывая это обстоятельство, обратим внимание на то, что в речевом акте обнаруживается переход от субъективного психологического содержания к объективному психофизиологическому процессу при говорении и в обратном направлении при слушании. Иначе говоря, здесь происходит взаимодействие психологического

и физиологического, субъективного и объективного, что составляет одну из сложных проблем современной психологии, психофизиологии и философии, часто квалифицируемую как психофизиологическую проблему.

Аспекты этой проблемы разрабатываются в настоящее время психофизиологией, занимающейся изучением физиологических основ психической деятельности человека. Решается исследовательская задача найти те основания и посредствующие механизмы, с помощью которых осуществляются психологические явления. Привлекает внимание то обстоятельство, что здесь содержится в некотором роде драматический момент встречи двух разных наук и специалистов, разных по истории, научной идеологии, подходам, способам исследований, даже по доверию друг к другу. Этот драматизм постепенно сглаживается, но все же в нашем контексте требуется акцентировать тезис, что в разработке общей проблемы отношения психики и мозга существует неустранимое методологическое требование: равноправного исследования и соположения обеих сторон единого психофизиологического явления – физиологической и психологической. В соответствии с этим требованием изучение вербальной способности как фундаментального ядра предмета избранной области мы мыслим с двух сторон: со стороны посредствующих психофизиологических механизмов, а также с психологической, в особенности семантической стороны.

Подчеркнем, что с помощью слова человек выражает широкий круг происходящих в нем психологических переживаний: все, что он воспринимает, вспоминает, переживает, о чем думает, к чему стремится. Это значит, что вербальная способность, по сути, пронизывает всю психику человека. Вместе с тем она придает примечательную особенность психическим явлениям: они осознаются субъектом и образуют семантическое содержание, которое может быть выражено в речи. Это обстоятельство еще раз подчеркивает значение семантики вербальных явлений как важной проблемы науки, изучающей психологию речи и языка.

В изучаемой области существует круг проблем и другого рода. Они связаны с тем, что жизненные функции речи многообразны и часто высоко значимы в социуме. Речевая способность функционирует как коммуникативное средство для установления и поддержания контактов; осуществления функций управления, воспитания, обучения, психотерапии и мн. др. На основании приведенных тезисов предметом психологической науки в области речи и языка мы предлагаем считать *природу и функции вербальной способности в жизни отдельного человека и человеческого сообщества.*

В силу богатства социальных функций, связанных с вербальной функцией, возникают контакты психологического подхода с другими научными направлениями. Кроме психологии, многие другие науки оказываются в той или иной мере связаны с интересующим нас предметом. В ситуации множественных переплетений психологии языка и речи с близкими научными направлениями требуется найти ей адекватное место для достаточно широкого подхода, не отсекающего полезные вклады других наук и направлений, но при этом достаточно полно выделяющего свою специфику. Эта проблема подлежит анализу при определении предмета психологии речи и языка.

Психолингвистика представляет собой, по сути, вариант психологического подхода к исследованию вербальных явлений, близкий психологической идеологии, исследовательским целям и задачам, а также фактически проводимым психологическим разработкам. Лингвистическая составляющая привнесла в психолингвистику результаты обширного изучения языковых явлений, обогащая психологические подходы, нуждающиеся в привлечении лингвистических материалов к своей работе.

Важнейшее значение имеет комплексирование психологических и *психофизиологических исследований*. Основания этого в том, что физиологический и психологический аспекты представляют функционирование разных сторон одного и того же объекта. Любое психологическое проявление имеет свой материальный субстрат. Поэтому показатели объективных физиологических реакций открывают путь верификации психологических данных, выявления их скрытых характеристик, чем поднимают психологические материалы на принципиально новый уровень. Разработка этой темы существенна потому, что направлена в сторону решения упомянутой выше теоретической проблемы отношения психологического и физиологического.

Органичен психологическим исследованиям вербальной функции *когнитивистский подход*. Речь и язык вплетены в процессы восприятия, хранения и передачи информации, они являются необходимым компонентом, познавательной, когнитивной деятельности человека. Разрабатываемые в когнитивной науке подходы и средства для организации исследований, способы разработки моделей, описывающих сложные структуры и их функционирование, оказываются полезными в психологическом плане как форма модернизации научного труда. Соответственно, продуктивным оказывается рассмотрение вербальной способности в контексте когнитивной науки.

Важно обращение к *генетическому аспекту* исследования – развитию детской речи, ее возрастных изменений, а также психогене-

тических влияний на исследуемый объект. При смене возрастных периодов, особенно в детской речи, бывают порой приоткрыты те действующие пружины вербального функционирования, которые недоступны в других условиях.

При всех возможных обогащениях рассматриваемой области за счет взаимодействия с пограничными направлениями особую весомость имеет вопрос о собственно психологическом, субъективном аспекте в изучении психологии речи и языка, который мы обозначаем термином *семантика*. В вербальной способности человека необходимо подчеркнуть ее неотрывность от внутреннего мира человека, его психологических состояний, чувств, желаний, мыслей, настроений. При определении предмета психологии речи и языка необходим учет семантической стороны вербального функционирования.

В целом можно считать, что предмет психологии речи и языка оказывается многоаспектным, предполагающим его системное изучение. В этой связи представляется перспективным построение *единой науки о человеческом слове*, в рамках которой объединятся усилия исследователей и практиков разных специализаций.

Важным *методологическим аспектом* психологического и психолингвистического исследования является использование развитых в когнитивной науке приемов моделирования вербальных явлений. Принципы моделирования адекватны и продуктивны для представления сложно организованных вербальных структур и процессов. Примеры реализации этих принципов можно видеть на конкретных образцах моделирования вербальных структур и процессов (модели В. Кинча, В. Левелта, Т. Н. Ушаковой).

Одним из серьезных является вопрос о принципах исследования *механизмов* психических явлений. На примерах проводимых психофизиологических работ показано, что установлению корреляций между психологическими и объективными физиологическими показателями должен предшествовать содержательный анализ сравниваемых процессов. В психологическом и физиологическом ряду необходимо установление содержательной общности происходящих процессов по координатам: а) времени протекания (одновременность) и б) направления векторов динамики (увеличение–уменьшение, ускорение–замедление).

В разработке проблемы *механизмов речи и языка* центральная исследовательская задача состоит в том, чтобы найти те основания и посредствующие операции, с помощью которых осуществляется взаимодействие психологического и физиологического в вербальной деятельности. В книге представлены оригинальные авторские разработки экспериментального и экспериментально-теоретического

характера, направленные на исследование физиологических механизмов вербальных явлений, сложнейших по тонкости организации и труднодоступных для экспериментального изучения. Эта тема питается идеями, идущими из двух разных источников – психологии и физиологии. В психологии в целостном схематически представляемом механизме речи определены функциональные структуры разного типа: периферические звенья речевого аппарата (произнесение речи, ее восприятие) и центральное звено, где происходит обработка воспринятой информации (в том числе смысловая) и ее организация для произнесения. Центральное звено – важнейший компонент вербального механизма, в психологическом словоупотреблении оно получило название *внутренней речи*.

В нашей экспериментальной работе изучался круг вопросов, направленных на конкретизацию и развитие психологического понятия внутренней речи и одновременно на разработку форм психофизиологических способов ее исследования. Экспериментальные исследования, проведенные сотрудниками и аспирантами руководимых нами лабораторий, показали, что механизмы внутренней речи человека поддаются изучению психофизиологическими методами. Были использованы методики ассоциативного характера; модифицированный метод вербального тестирования; оригинальный метод электрофизиологических регистраций, допускающий «картирование мозга» во время протекания вербального процесса.

Экспериментальному психофизиологическому исследованию подверглись процессы: установления словесно-словесных ассоциаций в вербальной сфере (работа И. А. Соколовой); формирования речевого высказывания (работы Ш. С. Байтиковой, Л. А. Кокоревой, Л. А. Шустовой); изменений значения слова в разных контекстах (работа Н. Д. Павловой), усвоения лексики незнакомого языка (работа И. А. Зачесовой), опознания значения элементов языка (работа Н. А. Алмаева).

Результаты проведенных работ позволяют заключить, что во внутреннеречевых механизмах функционируют два основных типа образований. Один из них – вырабатываемые в опыте, долговременно сохраняющиеся и латентно действующие стабильные структуры, используемые в ходе речи (слова, грамматические стереотипы и категории). Другой – динамически организуемые процессы и акты, соответствующие текущим задачам и возможностям нервной системы при выполнении вербальных операций. Первые из названных образований можно отнести к категории языка, вторые – к категории речи.

Оба типа внутреннеречевых образований обладают уникальной особенностью: в той или иной мере они несут на себе приметы

специфических *психологических состояний*, которые можно назвать *семантическими*. Слова переживаются людьми как имеющие значение, осмысленность. Это же семантическое переживание связано с оперированием предложениями. В соответствии с семантикой функционируют многие ассоциативно связанные слова. В нашей работе по исследованию механизмов речи и языка семантические особенности в отдельных случаях выделены достаточно четко (Н. А. Алмаев, И. А. Зачесова, Н. Д. Павлова). Предложены подходы к объяснению того особого субъективного переживания, которое мы называем словами *понимать, осознавать, чувствовать*.

В рамках темы *психологические проблемы вербальной семантики* центральным оказывается вопрос, в чем специфика психологического содержания, составляющего субъективную сторону речевого процесса. В какой мере и форме, в каких ситуациях, в каком возрасте произносимые человеком слова могут служить характеристикой его субъективного состояния? И если могут, то почему? А если не слова, то что еще? Разные авторы ищут ответы на эти вопросы. В нашей продолжающейся работе, используя термин *вербальная семантика*, мы исследуем данную тему в нескольких аспектах:

- Используются результаты наблюдений за семантическими проявлениями в раннем онтогенезе;
- Изучаются семантические проявления с опорой на исследования психофизиологических механизмов речи и языка;
- Проводятся лингвopsихологические исследования;
- Разрабатывается анализ текста;
- Проводится исследование вербального творчества.

Понятие вербальной семантики мы относим к психологическому субъективному компоненту целостного механизма, осуществляющего вербальную деятельность человека. Этот компонент реализуется в форме состояния, переживаемого человеком в отношении внешних событий или собственных внутренних ощущений (состояний сознания).

Человеческому ребенку семантическое чувство в зачаточной форме присуще, по нашему мнению, изначально, с момента его появления на свет. Поначалу оно ограничено у здорового малыша сравнительно узким кругом впечатлений (*семантем*), связанных с его жизненными потребностями: питанием, температурным режимом, общим телесным благополучием. В первые дни и недели жизни маленького существа эндогенные факторы его существования оказываются для него наиболее значимыми. С течением времени при интенсивном разрастании у малыша сферы получаемых извне впечатлений экзогенные факторы набирают силу: у него выраба-

тываются все усложняющиеся по составу семантемы, связанные с цветовыми, звуковыми, тактильными, вкусовыми впечатлениями.

Психофизиологические разработки последнего времени (Соколов Е. Н., 2003; Александров, 2009, 2010) дают основания для развития представления об особенностях «довербальной» семантики младенца в этот момент онтогенеза. Возникающие у малыша впечатления обеспечиваются функционированием еще незрелых органов чувств и детского мозга. Обработка поступающих извне воздействий формирует обобщенный функциональный комплекс, *нервную модель* ситуации (Соколов Е. Н., 2003). Нервная система, обладая низкой дифференцирующей способностью, производит, с точки зрения взрослого наблюдателя, широкие обобщения воспринимаемых впечатлений. Целые ситуации производят нечеткое, малоразличимое впечатление. В этой связи у младенца формируются широко генерализованные и низкодифференцированные психофизиологические комплексы (ПФК), связанные в субъективном плане с эмоциями. В их состав включаются элементы разной модальности (температурные, кожные, обонятельные, вкусовые, слуховые), они бывают разного эмоционального знака – позитивного и негативного.

Обсуждаемые психофизиологические образования возникают в когнитивной системе детей автоматически, в силу устройства их нервной системы. ПФК имеют двусоставную природу: психологическую и физиологическую. Совокупность таких комплексов образует начальный объем семантических элементов, или, можно сказать, «предсознание» младенца.

По крайней мере, таким уровнем развития своей семантической сферы должен обладать к годовалому возрасту младенец для того, чтобы у него могли возникнуть первые слова, т. е. образовалась *вербальная семантика*. Ее формирование также обеспечивается автоматическими процессами через посредство многократных актов создания слова, или *именования*. Структура такого акта довольно сложна даже для ее модельного изображения. Основными сочетанно действующими элементами этого акта становятся: включение психофизиологического семантического компонента (ПФК); имитативная активность артикуляторного аппарата; обобщенность восприятия воздействующей ситуации; включение экспрессирующего (интенционального) импульса. Для описания процесса именованья нами разработана модель когнитивного характера, представленная в главе 4 книги.

Момент появления слова у ребенка высокочащим в аспекте всего его дальнейшего развития, как ментального, так и практического. С включением слова новый мир осваивается малышом в связи со слышимой вокруг речью. Действительность осмысливается на основе

слова, а потому ментальные действия малыша приобретают новую особенность – возможность оперирования символами. Словесный звук несет в себе значение, состоящее как бы в мысленном указании на предмет, лицо, действие, качество и т. п., а потому становится символом этих предметов, лиц, действий, качеств. Он кристаллизует осмысленность мира, укрепляет в человеке возможность мысленно оперировать символами, где тесно, а где и отдаленно связанными с впечатлениями от реальности.

Общий контур развития ментальной символической деятельности – образование вербально-когнитивных структур, их внутреннее развитие, обогащение дополнительными признаками, связывание между собой, формирование сложных семантических ветвящихся структур. Вербальные структуры формируются таким образом, что способствуют закреплению, удержанию семантического компонента. Он закладывается обычно с опорой на непосредственные впечатления – цвет, форму, размер воспринимаемых предметов и объектов, возможно, запах, тепло, а также на звуковые сигналы – прежде всего, голос человека. Процессы семантического развития протекают скрытым образом: новые, не сразу проявляющиеся структуры, создаются на основе ранее возникших структур, что позволяет говорить о значительной роли фактора саморазвития в когнитивном развитии.

У взрослого, хорошо владеющего языком человека семантический элемент включен во множество образований когнитивной сферы: его содержит каждое употребляемое слово, его содержат семантические поля и словесные категории, а также когнитивные образования, соответствующие предметам, которые могут не иметь точного словесного обозначения, но адекватно именуются в работе или повседневной жизни.

Каждый семантический элемент может находиться в двух различных состояниях: актуальном и латентном. В первом случае семантическое содержание осознается человеком, во втором может функционировать в автоматическом режиме, практически бессознательно.

Латентные «дремлющие» логогены с их семантическим содержанием, семантические поля, словесные категории играют важнейшую роль при построении связной осмысленной речи. Молниеносное автоматическое пробегание активационного импульса по ветвям семантического дерева, образование вербально-ментальных гештальтов, включение грамматических стереотипов лежит в основе беглой грамматически оформленной устной речи.

Семантические образования составляют основу построения текстов. В этом случае важным стержневым ее элементом стано-

вится семантема, имеющая форму сохраняющейся на протяжении высказывания интенции. Текстовые интенции разнообразны, они зависят от ситуационных, а порой и жизненно значимых для человека позиций, включены в его социальный мир.

Предложенное понимание, хотя и носит во многих своих частях эскизный характер, помогает, однако, насытить понятие вербальной семантики относительно конкретным (хотя часто и гипотетическим) содержанием. На его основе видится возможность построения направленных экспериментальных исследований.

При обсуждении *проблемы развития и речевого онтогенеза* снова используются материалы развития речи ребенка. Однако здесь эти материалы рассматриваются не столько с позиции выявления в них семантического компонента, сколько с позиции описания общего хода вербального развития, выявления его истоков и определяющих принципов.

Один из основополагающих вопросов состоит в том, в какой мере способность к речи и языку наследственно предуготована, в какой она является продуктом социальных воздействий и каково взаимоотношение обоих названных факторов. Этот вопрос оказывается принципиально важным как в теоретическом, так и в практическом плане в тех случаях, когда идет речь о помощи людям, прежде всего детям, страдающим разного рода «речевыми недугами», каковых, к сожалению, немало. В преодолении речевых и языковых повреждений у ребенка, как и у взрослого, многое может быть исправлено, но где-то стоит предел. Где же он, чем определяется, какими приемами нужно пользоваться для того, чтобы обучающее социальное влияние было эффективно? Ответы на эти вопросы ожидаются от психологии.

Существует и другой полюс: история знает множество случаев высокой вербальной одаренности, выражающейся в талантливой, артистичной, убеждающей и увлекательной речи, в способности к поэтическому и прозаическому творчеству, остроумии, юморе и других прекрасных речевых качествах. Эти способности всегда высоко ценились людьми. Песни слепого Гомера, стихи Пушкина, Ахматовой не ушли из нашей жизни вместе с их творцами, они составили славу народа, среди которого родились эти авторы. В научной литературе встречаются также сообщения о поразительно раннем речевом развитии младенцев. Как понять природу таких замечательных явлений? Существуют ли условия и средства, с помощью которых редкий дар высокого слова, раннего речевого развития стал бы доступен многим?

В науке отношение к проблеме соотношения факторов наследственности и среды в развитии речи и языка никогда не было одно-

значным, и явилось предметом многих обсуждений. Многие вопросы не находят ответа без обращения к представлениям о наследственных, генетических основаниях в развитии способности ребенка говорить. Наблюдения показали, что природно заложенные в ребенке психофизиологические механизмы проявляют свое действие очень рано, со времени появления младенца на свет. Ход поступательного дословесного развития младенца по своему общему характеру напоминает тот путь, который человеческий плод проходит во чреве матери. При нормальном течении беременности у эмбриона без каких-либо усилий извне день за днем происходит скрытая работа, которая завершается в свой срок рождением здорового ребенка. Рожденный ребенок живет нормальной жизнью, питается, спит и вместе с тем кричит, гулит, лепечет, и день за днем, час за часом в его нервной системе идут процессы, которые без специальных усилий окружающих и самого ребенка приведут к тому, что в один прекрасный момент малыш осмысленно произнесет свое первое слово *мама*.

В построении представлений о языковом развитии нельзя не учитывать значимости внешних воздействий. Многие извне действует на зреющий в мозге младенца механизм будущей речи и языка. Важным оказывается и материал языка, звучащего вокруг. Однако на раннем этапе это не определяющий фактор. В линии раннего речевого онтогенеза привлекает внимание факт *саморазвития* комплекса заложенных при рождении реакций младенца. Каждая из них играет роль в общем ходе строительства внутреннего языкового мира, любое отклонение – нефункционирование, выпадение из своего временного такта – вызывает трудно восполнимые нарушения в общем ходе нормального хода психического развития.

В младенческом возрасте, как это показано выше, в соответствии с заложенной в организме ребенка программой развивается семантическая сторона детских вокализаций. Действие наследственного фактора ясно дает о себе знать в дошкольном возрасте. Особенно примечательны такие феномены, как детское словотворчество, эгоцентрическая речь. Оба эти явления обнаруживаются в условиях, когда нормально развивающийся ребенок имеет некоторый лексический запас, на известном уровне владеет грамматикой языка, т. е. когда действие начальных побудительных сил развития, казалось бы, исчерпало себя. Названные феномены обнаруживающих проявление глубоко скрытых созревающих языковых сил.

Встает вопрос, что в общем случае является побудительным основанием речевых проявлений: существует ли базовый принцип, почему младенец гулит и лепечет; почему он, хоть и с трудом, порой как бы замерзшими губами, но произносит свое первое слово;

почему дети в возрасте 4–7 лет бывают повышено говорливы; почему они изобретают свои собственные слова, как будто их не хватает в звучащем вокруг языке?

Совокупность фактов, полученных нами при исследовании речи ребенка и взрослого человека, приводит к гипотезе, согласно которой человеческий мозг, подобно остальным органам тела, наделен потребностью и способностью выведения вовне («экспрессии») образующихся в нем активных состояний. Этот общий принцип реализуется во всех органах человеческого тела. Особенность речевой экспрессии в том, что она осуществляется через различные двигательные органы. Артикуляционный аппарат – лишь один из возможных каналов реагирования. В раннем онтогенезе, например, психическое возбуждение ребенка распространяется не только на звукообразующие, но и многие другие его органы: мышцы рук, ног, лица. У взрослых людей «говорящими» бывает мимика, пантомимика, общее двигательное поведение. Речевая экспрессия внутренних состояний может быть характеризована как некоторого рода выводящий импульс, в самом общем смысле – рефлекс. В субъективном плане активность, направленная на «оречевление» содержания, находящегося в сознании, представляет собой намерение высказаться, т. е. интенцию. Экспрессивная активность имеет врожденный характер, формы ее проявления одинаковы у новорожденных по всему миру независимо от типа усваиваемого языка. Нормальное развитие речи любого ребенка идет по одной схеме, с одними и теми же характерными моментами речевого развития.

Ход речевого онтогенеза оказывается сложным и многозвенным. Для его наглядного представления нами разработана модель механизмов развития вербального процесса. Она помогает проследить те прогрессивные изменения, которые накапливаются в ходе речевого онтогенеза.

Приведенная совокупность фактов позволяет по-новому относиться к активно дискутируемой теоретической проблеме: соотношению двух родственных и тесно связанных, но все же различных сущностей – языка и речи. Становление языка предстает как формирование стабильных, постоянно присутствующих в психике субъекта стереотипных процессов и структур, «дремлющих» до момента их востребованности, т. е. активации и включения в речевой процесс. К числу этих структур относятся логогены слов, межлогогенные связи (словесные ассоциации, вербальная сеть), артикуляторные произносительные комплексы, «сгущения на решетке фонетических признаков», стереотипы построения предложений. Научение и выработка являются основными моментами в формировании языковых структур. Конкретные языковые формы устанавлива-

ются в большой мере на основе средовых воздействий – конкретно действующего в данном сообществе языка.

Речь представляет собой динамический процесс, глубоко укорененный в интеллектуально-аффективной сфере человека. По своему общему механизму она состоит в последовательности активаций нейронных ансамблей, включающих структуры личностных образований, репрезентаций, ментальных операций в их совокупной активации с языковыми структурами. Речевой процесс запускается иницирующим импульсом (с психологической точки зрения – интенцией) и имеет в ряде ситуаций чисто внутреннее основание (детское словотворчество, эгоцентрическая речь), в иных же случаях – основание внешнее (ведение диалога, ответы на вопросы и др.). Вряд ли правильно представлять речь как «явление языка», скорее она – явление личности. Именно потому животные никогда не смогут говорить по-человечески. В речевом процессе врожденной является сама способность экспрессии, выведения вовне внутренних психологических состояний. Врожденность других сторон речи составляет предмет специальных исследований. Понятно, однако, что способность талантливо излагать свои мысли и чувства, способность к литературному творчеству, юмору представляет собой качество, далеко не всегда поддающееся развитию и воспитанию, т. е. воздействию со стороны среды.

Приведенные данные свидетельствуют в пользу теоретической концепции развития и функционирования вербальной способности как сложного механизма, обеспечивающего важнейшую социальную функцию человека – общение с помощью языка с себе подобными. Эта способность опирается на спонтанную активность заложенных от рождения сил, подвергающихся в процессе развития неисчислимым внешним влияниям со стороны социального окружения.

В книге в целостной форме представлены авторские разработки в области природы вербальной функции человека, психологии речи и психолингвистики, проводимые в течение многих лет моей исследовательской деятельности. По условиям работы мне не удалось, к сожалению, включить некоторые ранее планируемые материалы. К ним относятся разделы «История вопроса» и «Практические применения». Довольно большие тексты по этим темам опубликованы мной сравнительно недавно в учебнике для вузов «Психолингвистика» (М., 2006). За счет этого ограничения возникла возможность более полным образом отразить в этой книге темы, представляющие сейчас для меня первостепенный интерес. Так или иначе «исполнен долг, завещанный от Бога...»